

*Библейско-богословская коллекция*  
Серия «Богословские исследования»

**Пономарев П.**

**К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ  
АГИОЛОГИИ,  
КАК ИСТОЧНИКА  
ДЛЯ УЧЕНИЯ  
О БЛАГОДАТИ БОЖИЕЙ  
И СВОБОДЕ ВОЛИ  
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ**

Православный собеседник, 1904, I, с. 138-157

© Сканирование и создание электронного варианта:  
издательство «Аксион эстин» ([www.axion.org.ru](http://www.axion.org.ru)), 2009



*Аксион эстин*  
Санкт-Петербург  
2009

## КЪ ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНІИ АГИОЛОГІИ, КАКЪ ИСТОЧНИКА ДЛЯ УЧЕНІЯ О БЛАГДАТИ БОЖІЕЙ И СБОБОДѢ ВОЛИ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ.



Въ то время какъ историческая наука высказала относительно житій святыхъ два противоположныхъ взгляда, по одному изъ коихъ за житіями святыхъ признается значеніе историческаго источника, а по другому это значеніе напротивъ отрицается <sup>1)</sup>, специально богословская наука не успѣла еще удѣлить надлежащаго вниманія житіямъ святыхъ, какъ источнику специально богословскаго вѣдѣнія. Но если находитъ возможнымъ пользоваться житіями святыхъ для своихъ цѣлей наука историческая, то тѣмъ болѣе эту возможность должна усвоить себѣ наука богословская, потому что житія святыхъ, касаясь исторіи, не въ меньшей степени относятся и къ богословію, представляя изъ себя картину того или другаго осуществленія идеала святости. Не мало свѣдѣній могутъ сообщать житія святыхъ по разнымъ вопросамъ богословія; но коренное значеніе агіологии, согласно съ ея основнымъ характеромъ, заключается всетаки въ вопросѣ о бла-

---

<sup>1)</sup> Смотр., напр., труды В. О. Ключевскаго: „Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ“, Москва, 1871; Арс. Кадлубовскаго: „Очерки по исторіи древне-русской литературы житій святыхъ“, 1—5, Варшава, 1902 (сравн. Вѣстн. Европы, 1902, іюнь, 874—877 стр.); Д. И. Абрамовича: „Исслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ Патерикѣ, какъ историко-литературномъ памятникѣ“...

годати и свободѣ. Вѣдь если суть агіологіи состоитъ въ изображеніи осуществленія идеала святости, а святость достигается путемъ двухъ факторовъ — божественнаго и человѣческаго, то значитъ по вопросу о благодати и свободѣ въ агіологіи содержится больше всего данныхъ, гдѣ сама жизнь является какъ-бы воплощеніемъ этого вопроса.—Сколько извѣстно, ученые богословы, излагая ученіе о благодати и свободѣ, опираются преимущественно на прямыя, относящіяся сюда, свидѣтельства св. писанія и св. преданія, и если иногда обращаются къ агіологіи, то подобныя обращенія представляютъ изъ себя только указаніе на нѣкоторые факты изъ жизни святыхъ, но не раскрытіе вопроса о благодати и свободѣ на основаніи *всей* жизни святыхъ. Нужно конечно согласиться съ тѣмъ, что путь изслѣдованія ученія о благодати и свободѣ на основаніи анализа и синтеза прямыхъ свидѣтельствъ св. писанія и св. преданія есть путь разумный, вѣрный. Но въ то же время нельзя отрицать пользы изученія вопроса о благодати и свободѣ на основаніи данныхъ агіологіи. Въ отношеніи живости и нѣкоторой наглядности этотъ послѣдній путь даже превзойдетъ первый путь, хотя, быть можетъ, нѣсколько уступитъ ему въ раскрытіи нѣкоторыхъ частныхъ положеній общаго вопроса о благодати и свободѣ.—Для фактическаго подтвержденія мысли объ агіологіи, какъ источникѣ для ученія о благодати и свободѣ, разсмотримъ *Житіе* препод. Антонія великаго (251—356), написанное св. Аванасіемъ, архіепископомъ александрійскимъ <sup>1)</sup>, гдѣ авторъ, по собственному признанію, „забогился объ истинѣ, чтобы иный, услышавъ больше надлежащаго, не впалъ въ невѣріе, или также узнавъ меньше должнаго, не сталъ съ неуваженіемъ думать о мужѣ (Антоніи)“ <sup>2)</sup>. Означенный анализъ одновременно представитъ идейную сторону житія препод. Антонія.

<sup>1)</sup> Migne. Patrolog cursus complet., ser. gr., t. XXVI, 1857 г.—Vita S. Antonii, col. 835—976.

<sup>2)</sup> Vita S. Antonii, M. t. 26, col. 840.

## I.

Итакъ — какъ же именно освѣщается вопросъ о благодати Божіей и свободѣ воли человѣческой въ житіи препод. Антонія?

Житіе начинается съ сообщенія, какимъ былъ Антоній до вступленія въ подвижническую жизнь. Сынъ родителей христіанъ, воспитанный по-христіански, препод. Антоній уже съ самаго дѣтства представляется человѣкомъ не лѣнивымъ, не небрежнымъ, покорнымъ родителямъ, не требовательнымъ, но особенно человѣкомъ „самособраннымъ“, зорко слѣдящимъ за своимъ внутреннимъ міромъ. По выразительному замѣчанію св. Аѳанасія, еще во время жизни родителей, Антоній, „внимательно слушая читаемое въ храмѣ, соблюдалъ въ себѣ извлекаемую изъ того пользу“ <sup>1)</sup>. Еще больше эта черта проявилась въ немъ послѣ смерти родителей, когда Антонію было 18 или 20 лѣтъ отъ роду. Не минуло еще шести мѣсяцевъ по смерти родителей, Антоній „по обычаю (*κατὰ τὸ εἶωθός*)“ <sup>2)</sup> шелъ въ храмъ Господень <sup>3)</sup> и, „собирая во едино мысли свои“ <sup>4)</sup>, сталъ размышлять—о чемъ же?—объ апостолахъ, какъ они, оставивъ все, пошли за Христомъ, объ іерусалимской общинѣ, какъ упоминаемые въ Дѣянїяхъ вѣрующіе, продавая все свое, приносили и полагали деньги къ ногамъ апостольскимъ для раздачи нуждающимся, какое они имѣли упованіе, и какія воздаянїя уготованы имъ на небесахъ <sup>5)</sup>. Съ такими мыслями Антоній входитъ въ храмъ <sup>6)</sup>. Въ читанномъ тогда евангелїи онъ слышитъ слова Господа къ богатому: *ище хочеши совершенъ быти, иди, продаждь имънїе твое, и даждь нищимъ, и гряди съ слѣдъ Мене, и имъти и мѣши со-*

<sup>1)</sup> Ibid., с. 1, col 841 *τοῖς ἀναγνώσμασι προσέχων, τὴν ἐξ αὐτῶν ὀφέλειαν ἐν ἑαυτῷ διετήρει..*

<sup>2)</sup> Ibid., с. 2, col. 841. <sup>3)</sup> Ibid.—*εἰς τὸ Κυριακόν..*

<sup>4)</sup> Ibid.—*συνάγων ἑαυτοῦ τὴν διάνοιαν...*

<sup>5)</sup> Ibid.—с. 2, col 841. <sup>6)</sup> Ibid.—*εἰς τὴν ἐκκλησίαν...*

*кровище на небеси* (Матѳ. 19, 21). Какъ доброе сѣмя, слова эти крѣпко западаютъ въ душу Антонія, вполне соотвѣтствуя его настроенію. По свидѣтельству Аѳанасія, Антоній принимаетъ ихъ „за напоминаніе свыше такъ, какъ бы собственно для него было это чтеніе“<sup>1)</sup>. Поэтому онъ немедленно выходитъ изъ храма для исполненія этого призванія: землю онъ даритъ жителямъ своей веси, а движимое имущество продаетъ и деньги раздѣляетъ нищимъ, оставивъ нѣсколько для сестры. Но коль скоро, войдя опять въ храмъ<sup>2)</sup>, услышалъ слова Господа: *не пецѣтесе на утрій* (Матѳ. 6, 33), „ни на минуту не остается въ храмѣ, идетъ вонъ и остальное отдаетъ людямъ недостаточнымъ“, сестру же поручаетъ на воспитаніе вѣрнымъ дѣвственницамъ — *εἰς Παρθενῶνα*<sup>3)</sup>, „а самъ передъ домою своимъ начинаетъ наконецъ упражняться въ подвижничествѣ, *внимая себѣ (προβέχων ἑαυτῷ)*“<sup>4)</sup>, по характерному выраженію его біографа.

Представленныя данныя очевидно рисуютъ предъ нами Антонія — христіанина съ самаго младенчества. Поэтому въ нихъ нельзя искать понятія о процессѣ обращенія челоуѣка-язычника въ христіанство. Но можно извлекать изъ нихъ только понятіе о процессѣ обращенія къ подвижничеству. Какимъ же именно образомъ совершался этотъ путь? Какъ у христіанина, мы видимъ у Антонія совмѣстное дѣйствіе и благодати и свободы, одновременное проявленіе этихъ двухъ факторовъ спасенія. Чтѣ здѣсь прежде или чтѣ послѣ — благодать или свобода, опредѣлить трудно: такъ тѣсно онѣ здѣсь связаны. Но зато есть нѣкоторая возможность опредѣлить тутъ содержаніе понятія: „благодать“ и выраженіе свободы воли челоуѣка въ ея стремленіи ко спасенію. Подъ именемъ божественнаго содѣйствія

<sup>1)</sup> Ibid.—с. 2, col. 841. 844.

<sup>2)</sup> Ibid.—с. 3, col. 844: *εἰς τὸ Κυριακόν...*

<sup>3)</sup> Ibid.—с. 3, col. 844. <sup>4)</sup> Vita S. Anton, с. 3.

здѣсь ближе всего нужно разумѣть евангельское благо-  
вѣстіе, евангельскую благодать (апостолы, іерусалим-  
ская община, извѣстныя слова Господа).—значить бла-  
годать внѣшнюю. Но помня, что мы имѣемъ дѣло съ  
Антоніемъ—христіаниномъ, при самомъ вступленіи въ  
христіанство безспорно принявшимъ извѣстныя таин-  
ства—крещенія и миропомазанія, мы необходимо должны  
допустить въ немъ также дѣйствіе благодати внутрен-  
ней какъ силы Божіей, хотя о ней здѣсь нѣтъ такихъ  
ясныхъ сужденій, какъ о благовѣстии евангельскомъ,  
кромѣ упоминанія, что Антоній былъ сынъ христіан-  
скихъ родителей и былъ воспитанъ по-христіански  
(*χριστιανικῶς*)<sup>1)</sup>. Выраженіе свободы воли Антонія  
сказывается несомнѣнно въ самособранности его духа  
или „*во вниманіи себѣ*“, на что неоднократно ука-  
зываетъ его біографъ, какъ-бы примѣнительно къ  
библейскому изреченію: *внемли себѣ* или греческому:  
*υψῶθι σεαυτόν*. Но опять таки то обстоятельство, что  
предъ нами Антоній—христіанинъ, побуждаетъ насъ  
относительно этого держаться того взгляда, что само-  
собранность или вниманіе къ состоянію собственнаго  
духа, будучи достояніемъ Антонія отъ природы, вмѣстѣ  
съ тѣмъ не чужды были и дѣйствій благодати. За пер-  
вую мысль говорить черта *постоянства* самособран-  
ности, возможная, судя по годамъ Антонія, скорѣе тогда,  
когда самособранность является дарованіемъ природы,  
чѣмъ тогда, когда нужно считать ее состояніемъ нажи-  
тымъ; ибо для этого требуется еще довольно продол-  
жительный навыкъ съ разными измѣненіями, а между  
тѣмъ Антонію въ то время не было еще и 20 лѣтъ. Вто-  
рую мысль подтверждаетъ *содержаніе* самособранности,  
слагающееся изъ добрыхъ понятій, и *направленіе* ея  
въ сторону добра же, что мыслимо тогда, когда есте-  
ственнымъ силамъ человѣка вспомошествуетъ сила бла-  
годатная. Заслуживаетъ, наконецъ, вниманія самое *со-  
отпаденіе* настроенія Антонія съ евангельскими изрече-

<sup>1)</sup> Ibid.—с. 2, col. 841.

ніями, сопровождавшееся началом подвижничества. Повидимому мы знакомимся здѣсь съ простымъ соответствіемъ между мыслями человѣка и евангельскою благодатію, когда человѣкъ легко поступаетъ сообразно съ тѣмъ, о чемъ онъ думалъ и что услышалъ. Кажется, что къ существующимъ уже въ душѣ Антонія образамъ объ апостолахъ и іерусалимской общинѣ присоединяются понятія—слова Господа Мате. 19, 21 и 6, 33. Внявъ всему этому, Антоній соглашается съ нимъ и полагаетъ его въ качествѣ достаточнаго основанія для нестяжательнаго подвижничества. Такимъ образомъ какъ-бы выходитъ, что человѣкъ, обсудивъ евангельское благовѣстіе, дѣлаетъ выборъ, такъ что участіе свободы и участіе благодати здѣсь являются какъ бы равнодѣйствующими. Но это только повидимому. На самомъ дѣлѣ здѣсь, въ началѣ подвижничества, нужно признавать дѣйствіе благодати *болѣе сильнымъ*, чѣмъ дѣйствіе свободы. Это вытекаетъ изъ той *скорой рѣшимости*, которая поставила Антонія на путь подвижничества; объ этомъ же свидѣлствуютъ *Наставленія* препод. Антонія, къ коимъ въ данномъ случаѣ полезно прибѣгнуть. Въ нихъ онъ именно отзывается о началѣ подвижничества такимъ образомъ: „Духъ Святой сначала нарочито все дѣлаетъ для людей удобнымъ, чтобы *уладить* такимъ образомъ *вступленіе въ подвигъ покаянія*, а потомъ показываетъ имъ пути во всей истинѣ (притрудности)“<sup>1)</sup>.

## II.

Въ самомъ процессѣ подвижничества препод. Антонія св. Аѳанасій различаетъ трудничество первыхъ 35 лѣтъ и трудничество послѣдующаго времени — до кончины преподобнаго.

Въ описаніи трудничества первыхъ 35 лѣтъ предъ нами предстаетъ слѣдующая картина жизни Антонія.

<sup>1)</sup> Добротолубіе, т. 1-й, Москва, 1895 г., 24 стр.

Самымъ первымъ врагомъ Антонія на новомъ пути является его собственная душа съ чувствомъ *саможалтвiя*. Но, по св. Аѳанасію, „Антоній наблюдаетъ за своими помыслами <sup>1)</sup>, чтобы не возвращались они къ воспоминанію о родительскомъ имуществѣ и сродникахъ“ <sup>2)</sup>. Для лучшаго прохожденія избраннаго пути онъ всячески старается поставить себя въ самый строгій образъ жизни, каковъй выражается въ томъ, что живетъ Антоній аскетически сперва не далеко отъ своего селенія (деревни Комы), затѣмъ въ гробницѣ, наконецъ въ одномъ пустомъ огражденномъ мѣстѣ на восточномъ берегу Нила; пищею ему служитъ хлѣбъ да соль, а питьемъ вода; пропитаніе себѣ онъ, во время жизни вблизи селенія, добываетъ самъ собственными руками, при чемъ остатки отдаетъ нуждающимся, а по переселеніи въ другія мѣста жительства ему приносить, по его просьбѣ, одинъ его знакомый, при этомъ приносить не ежедневно; ложею ему во время краткаго сна служитъ рогожа, а большею частію голая земля; молится онъ часто, зная, что должно *молитъся* наединѣ *непрестанно* (1 Сол. 5, 17), очень внимателенъ къ писанію, такъ что „ни одно слово писанія не падало у него на землю“, но удерживалось въ памяти. Съ цѣлію лучшаго же воплощенія подвижничества Антоній охотно отыскиваетъ ревнителей добродѣтели и, найдя ихъ, какъ мудрая пчела <sup>3)</sup>, беретъ отъ нихъ то, чѣмъ каждый изъ нихъ преимуществовалъ. По свидѣтельству Аѳанасія, „въ одномъ онъ наблюдаетъ его прѣвѣтливость, въ другомъ неутомимость въ молитвахъ; въ иномъ замѣчаетъ его безгнѣвіе, въ другомъ челоуѣколюбіе; въ одномъ обращаетъ вниманіе на его неусыпность, въ другомъ на его любовь къ ученію; кому удивляется за его терпѣніе, а кому за посты и возлежанія на голой

1) Vita S. Anton. c. 3, col. 844: τὴν διάνοιαν ἐσταθμιζεν...

2) Ibid.

3) Ibid.—c. 3, col. 844: ὡς ἡ σοφὴ μέλισσα.



землѣ, не оставляетъ безъ наблюденія и кротости одного и великодушія другого, во всѣхъ же обращаетъ вниманіе на *благочестивую вѣру во Христа и на любовь другъ къ другу*<sup>1)</sup>. Собравъ все это, онъ „съ обильнымъ приобрѣтеніемъ возвращается на мѣсто своего подвижничества, самъ въ себѣ сочетавая во едино, чтò заимствовалъ у каждаго“<sup>2)</sup>. По представленію св. Аванасія, это хожденіе Антонія къ ревнителямъ добродѣтели относится преимущественно къ тому періоду, когда онъ подвизался вблизи своего селенія.

Но особенно ярко на картинѣ подвижничества Антонія первыхъ 35 лѣтъ нарисована его *борьба съ внѣшнимъ врагомъ—дѣяволомъ*, происходившая во всѣхъ мѣстахъ жителства преподобнаго. Борьба эта знакомитъ какъ съ разными путями, при помощи которыхъ старается искушать человѣка дѣяволъ, такъ съ тѣмъ, какого рода грѣхами онъ хотѣлъ соблазнить Антонія. По опредѣленному указанію біографа, „сперва покушается дѣяволъ отвлечь Антонія отъ подвижнической жизни, приводя ему на мысль то воспоминаніе объ имуществѣ, то заботу о сестрѣ, то родственныя связи, то сребролюбіе, то славолубіе, услажденіе разными удобствами жизни, то наконецъ жесткій путь добродѣтели съ его многотрудностью и продолжительностью<sup>3)</sup>. Значитъ, дѣяволъ сначала пытается подѣйствовать на человѣка тѣмъ же помысломъ *саможалтнія*, которое бываетъ у человѣка, только что вступившаго въ подвигъ, и которое рождается отъ сознанія того, чтò человѣкъ оставилъ позади и чтò его ожидаетъ впереди. Предполагается, что согласіе между собственнымъ настроеніемъ человѣка и постороннимъ внушеніемъ скорѣе можетъ отклонить перваго отъ подвижничества.

<sup>1)</sup> Ibid.—с. 4, col. 845: πάντων δὲ ὁμοῦ τὴν εἰς τὸν Χριστὸν εὐσέβειαν, καὶ τὴν πρὸς ἀλλήλους ἀγάπην ἐσημειοῦτο... <sup>2)</sup> Ibid.

<sup>3)</sup> Ibid.—с. 5, col. 845. 848. Col. 848 AB: ὑποβάλλον μνήμην...

Но напрасны козни лукаваго. Послѣ этого продолжая дѣйствовать на Антонія путемъ помысла же, діаволь, надѣясь „на свои оружія, *яже на путь чрева* (Іов. 40, 11)“, стараетсяъ возбудить въ подвижникѣ страсть блуда. Но и это оказалось безуспѣшнымъ. Тогда діаволь обращается къ новому средству: онъ принимаетъ на себя различные *образы*, въ коихъ и является подвижнику. Св. Аѳанасій говоритъ о нѣсколькихъ такихъ явленіяхъ діавола въ образахъ. Въ однихъ изъ этихъ явленій діаволь преслѣдуетъ то, чтобы возжечь въ Антоніи помысль блуда, каково, напримѣръ, явленіе діавола въ женскомъ образѣ, или склонить его къ этой страсти, каково явленіе діавола въ образѣ чернаго отрока. Другія явленія діавола рассчитаны на то, чтобы, затронувъ въ Антоніи *чувство самосохраненія* или причинивъ тѣлесную боль, вызвать его на просьбу о помилованіи или, что тоже, подчинить его себѣ. Таковы призраки львовъ, медвѣдей, леопардовъ, воловъ, змѣй, аспидовъ, скорпіоновъ, волковъ, которые дѣйствовали соответственно своему наружному виду: левъ, готовясь напасть, рыкалъ, волъ, по видимому, хотѣлъ бодать, змѣя не переставала извиваться, волкъ напрягалъ силы броситься и т. п., но особенно сюда относятся явленія демоновъ, сопровождавшіяся страшными истязаніями или ударами, направленными на подвижника. По естественной немощи тѣло Антонія, правда, отъ такихъ ударовъ приходило въ полное изнеможеніе; бывали случаи, когда Антоній какъ-бы совсѣмъ замиралъ (во время жизни его, напримѣръ, въ гробницѣ). Но несмотря ни на какія боли, духъ Антонія оставался бодрственнымъ. Итакъ сколько діаволь ни пытался соблазнить Антонія путемъ помысловъ или явленій въ разныхъ образахъ, въ обоихъ случаяхъ склоняя его къ грѣхамъ *плотскаго* характера (о грѣхахъ духовнаго характера, напр., о гордости, здѣсь нѣтъ упоминанія), подвижникъ остался вѣренъ избранному имъ благочестивому роду жизни.

Само собою напрашивается вопросъ: о чемъ говорить означенныя свѣдѣнія изъ жизни Антонія? Естественный отвѣтъ тотъ, что здѣсь сообщается о большой *самодѣятельности* человѣка въ процессѣ его спасенія. И въ строѣ жизни, и въ исканіи ревнителей добродѣтели, и въ борьбѣ съ діаволомъ—вездѣ видно большое проявленіе свободной воли. И передавая все это, самъ біографъ, св. Аѳанасій, руководится мыслью, показать въ этомъ случаѣ какъ можно больше трудовъ подвижника—продуктъ его воли. Но мы допустили бы ошибку, если бы ограничились сказаннымъ, которое легко можетъ приводить къ тому единственному выводу: значить, процессъ трудничества зависитъ только отъ одной свободы воли человѣка. Дѣло въ томъ, что, описывая такъ подробно подвиги Антонія, св. Аѳанасій на ряду съ этимъ, *хотя не часто*, но всетаки весьма выразительно отмѣчаетъ здѣсь и дѣйствіе благодати Божіей. Такъ, сообщивъ объ явленіи Антонію діавола въ образѣ женщины и объ отверженіи подвижникомъ этого искушенія, св. Аѳанасій замѣчаетъ: „возмечтавшій быть подобнымъ Богу осмѣянь былъ теперь юношею. Величающійся предъ плотію и кровію низложенъ былъ человѣкомъ, носящимъ на себѣ плотъ, *потому что сдѣйствовалъ ему Господь* (συνήρουν γὰρ ὁ Κύριος αὐτῶ), ради насъ повесшій на себѣ плотъ и даровавшій тѣлу побѣду надъ діаволомъ, почему каждый истинный подвижникъ говоритъ: *не азъ же, но благодать Божія* (ἡ χάρις τοῦ Θεοῦ), *яже со мною* (1 Кор. 15, 10)<sup>1)</sup>. Сказавъ, далѣе, о побѣдѣ Антонія надъ чернымъ отрокомъ, св. Аѳанасій полагаетъ такую печать: „такова была первая борьба Антонія съ діаволомъ, лучше же сказать, и это въ Антоніи было дѣйствіемъ силы Спасителя<sup>2)</sup>, осудившаго *грѣхъ во плоти, да оправданіе закона исполнится въ*

<sup>1)</sup> Ibid.—с. 5, col. 849.

<sup>2)</sup> Ibid.—с. 7. col. 852: *μᾶλλον δὲ τοῦ Σωτῆρος καὶ τοῦτο γέγονεν ἐν τῷ Ἀντωνίῳ τὸ κατόρθωμα.*

насъ, не по плоти ходящихъ, но по духу (Римл. 8, 3. 4)<sup>1)</sup>. Наконецъ, знаменательно замѣчаніе біографа, что когда Антонія устрашали призраки льва, вола, змѣи и т. п., то „Господь не забылъ при этомъ Антоніева подвига“<sup>2)</sup>, но пришелъ къ нему на помощь, которую Антоній ощутилъ<sup>3)</sup>.

Эти данныя о благодати Божіей очевидно дополняютъ понятіе о подвижничествѣ Антонія первыхъ 35 лѣтъ. Взятая вмѣстѣ со свѣдѣніями о свободѣ, они отстраняютъ тотъ возможный выводъ, будто трудничество зависитъ только отъ свободы воли; напротивъ они побуждаютъ утверждать, что во время трудничества дѣйствуютъ и свобода и благодать, и даютъ право для вѣкотораго рѣшенія вопроса о степени проявленія свободы и благодати въ трудничествѣ Антонія. Въ этомъ случаѣ пригодными для насъ служатъ преимущественно два послѣднія свидѣтельства св. Аѳанасія о благодати Божіей. Въ этихъ свидѣтельствахъ довольно ясно отбѣняются состоянія *продолжительной борьбы и скорой побѣды*. Хотя несомнѣнно въ сердцѣ Антонія пребывала благодать, тѣмъ не менѣе общее впечатлѣніе отъ состоянія борьбы то, что здѣсь очень много усилій, зависящихъ отъ свободы воли. Побѣда же, какъ это вытекаетъ изъ ея анализа, напротивъ, прямо приписывается благодати Божіей. Такимъ образомъ получается выводъ, что хотя благодать не оставляетъ подвижника на пути его трудничества, однако проявляется она не такъ сильно; здѣсь нужны большіе труды воли человеческой, требуется большая борьба, — труды и борьба однако не безцѣльные, но вѣнчаемые успѣхомъ побѣды при помощи благодати Божіей. Это сужденіе, извлекаемое изъ приведенныхъ фактовъ о свободѣ и благодати въ процессѣ трудничества, не случайное, не натяжка; оно вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, о чемъ свидѣлствуютъ слѣдующія замѣчательныя

1) Ibid.—с. 6—7, col. 849. 852. 2) Ibid.—с. 10, col. 860.

3) Ibid.

слова *Житія*, произнесенныя по поводу этого же самаго вопроса. Упомянувъ о помощи Божіей Антонію тогда, когда его обуревали разные призраки, св. Аванасій запечатлѣваетъ это упоминаніе такою печатью: Антоній, ощутивъ помощь, ниспешшую на него въ видѣ луча свѣта, обращается съ молитвою къ явившемуся видѣнію и говоритъ: „Гдѣ былъ Ты? почему не явился вначалѣ прекратить мои мученія?“ И былъ къ нему голосъ: „здѣсь пребывалъ Я, Антоній, но ждалъ, желая видѣть твое ратоборство; и поелику устоялъ ты, и не былъ побѣжденъ, то всегда буду твоимъ помощникомъ, и сдѣлаю именитымъ тебя всюду“ <sup>1)</sup>. Очевидно, эти слова говорятъ именно о томъ, что Богъ хотя всегда обиталъ въ сердцѣ спасающагося Антонія, однако огонь божественный, какъ-бы скрываясь подъ пепломъ, не проявлялся ошутительно до поры—до времени. Въ это время человѣкъ долженъ былъ всячески проявить свое искреннее стремленіе ко спасенію; и вотъ когда это стремленіе довольно настойчиво обнаруживается (въ борьбѣ), тогда замѣтно проявляется и дѣйствіе благодати (въ побѣдѣ). На Антоніи это, по повѣствованію біографа, выразилось въ извѣстныхъ уже побѣдахъ, и между прочимъ въ томъ, что онъ, услышавъ упомянутыя слова Господа, „встаетъ, и начинаетъ молиться, и столько укрѣпляется, что чувствуетъ въ тѣлѣ своемъ болѣе силъ, нежели сколько имѣлъ ихъ прежде“ <sup>2)</sup>. Отсюда понятно также, почему въ своихъ *Наставленіяхъ* весь успѣхъ подвижничества Антоній приписываетъ благодати Божіей.

<sup>1)</sup> Ibid.—с. 10, col. 860: *Ποῦ ἦς; διὰ τί μὴ ἐξ ἀρχῆς ἐφάνης, ἵνα μου τὰς δόνας παύσης; Καὶ φωνὴ γέγονε πρὸς αὐτόν· Ἀντώνιε, σθε ἴμην, ἀλλὰ περιέμενον ἰδεῖν τὸ σὸν ἀγώνισμα. Ἐπεὶ οὖν ὑπέμεινας, καὶ οὐχ ἠττήθης, ἔσομαι σοι ἀεὶ βοηθὸς, καὶ ποιήσω σε δνομαστόν πανταχοῦ γενέσθαι.*

<sup>2)</sup> Ibid.—с. 10, col. 860.

## III.

Обращаемся наконецъ къ трудничеству послѣдующей жизни Антонія--вплоть до его кончины.

При ознакомленіи съ подвижничествомъ Антонія первыхъ 35 лѣтъ читатель выноситъ впечатлѣніе, что біографъ Антонія очень обстоятельно говоритъ о трудахъ аскета, но не такъ подробно, хотя и выразительно, о благодати Божіей. Описаніе же подвижничества Антонія послѣдующаго предсмертнаго періода его жизни вызываетъ у читателя мысль, что здѣсь сообщается о многихъ, совершенныхъ Антоніемъ, чудесахъ, какъ о несомнѣнномъ проявленіи чрезъ угодника благодати Божіей; но здѣсь уже *не такъ детально* повѣствуется о подвигахъ Антонія, хотя и о нихъ упоминается очень выразительно. И затѣмъ, первый періодъ подвижничества Антоній проводитъ въ полномъ уединеніи, — въ этотъ другой періодъ подвижничества онъ уже окруженъ людьми и представляется учителемъ, наставникомъ и даже общественнымъ дѣятелемъ въ Александріи во времена гоненія Максимина и арианскихъ смуть, впрочемъ представляется такимъ не всегда, ибо и въ эту пору онъ, „по обычаю (*συνήθως*)“<sup>1)</sup> не покидалъ уединенія.

Св. Аѳанасій начинаетъ изображеніе этого періода подвижничества препод. Антонія съ характеристики того, въ какомъ видѣ встрѣтили Антонія люди, которые пришли поучиться у него подвижнической жизни и которые даже разломали дверь у жилища подвижника. По свидѣтельству біографа, „увидѣвъ Антонія“, пришельцы „исполняются удивленія, что тѣло его сохранило прежній видъ, не утучнѣло отъ недостатка движенія, не изсохло отъ постовъ и борьбы съ демонами“<sup>2)</sup>. Душевное его состояніе было таково, что „ни скорбію не былъ онъ подавленъ, ни въ восхищеніе

<sup>1)</sup> Ibid —с. 45, col. 908.

<sup>2)</sup> Ibid.—с 14, col. 864. 865.

не пришелъ отъ удовольствія, не предался ни смѣху, ни грусти, не смутился, увидѣвъ толпу людей, не обрадовался, когда всѣ стали его привѣтствовать, но пребылъ равнодушнымъ (спокойнымъ), *потому что управлялъ имъ разумъ (логосъ)*<sup>1)</sup>,—начало, по воззрѣнію отцевъ, боголюбивое по своему естеству и направленію.

Далѣе идетъ обширное повѣствованіе о чудесахъ, совершенныхъ Антоніемъ, а также объ его дарованіяхъ. Однихъ онъ исцѣляетъ отъ болѣзней тѣлесныхъ, другихъ—отъ болѣзней душевныхъ или отъ обуреванія демонами; здѣсь онъ съ ласкою укрощаетъ звѣря, тамъ дѣлаетъ проходимымъ ровъ, наполненный крокодилами. Но особенно подвижникъ проявляетъ даръ *различенія духовъ*. По словамъ св. Аѳанасія, „когда бесѣдовалъ Антоній,—всѣ тому радовались; въ одномъ возрастала любовь къ добродѣтели, въ другомъ искоренялось нерадѣніе, въ иныхъ прекращалось самомнѣніе, всѣ же, дивясь данной отъ Господа Антонію благодати къ различенію духовъ, убѣждались въ томъ, что должно презирать демонскіе навѣты“<sup>2)</sup>. Несомнѣнно этотъ даръ тѣсно связанъ съ самою жизнію Антонія. Вникая въ эту жизнь—особенно въ извѣстный уже періодъ подвижничества—видишь, какъ сильно былъ искушаемъ Антоній демонами, добрая половина его подвиговъ падаетъ именно на борьбу съ ними. Само собою разумѣется не безъ этого опыта образовался у него даръ различенія духовъ. Естественно этотъ даръ отразился также въ *Наставленіяхъ* Антонія, гдѣ, выясняя характеръ явленій демоновъ сравнительно съ видѣніями святыхъ, Антоній, какъ дѣйствительность, эти видѣнія описываетъ такимъ образомъ: „Видѣніе святыхъ бываетъ невозмутительно. Не будутъ они ни спорить, ни вопіять, *ниже услышатъ*

<sup>1)</sup> Ibid.—с. 14, col. 865: *ὡς ὑπὸ τοῦ λόγου κυβερνώμενος...*

<sup>2)</sup> Ibid.—с. 44, col. 908... *θαυμάζοντες τὴν δοθεῖσαν παρὰ τοῦ Κυρίου Ἀντωνίου χάριν εἰς τὴν διάκρισιν τῶν πνευμάτων...*

кто гласа ихъ (Иса. 42, 2). Являются они безмолвно и кротко; почему въ душѣ немедленно рождается радость, веселіе и дерзновеніе, потому что со святыми Господь, Который есть наша радость и Сила Бога Отца... А нашествіе и видѣніе духовъ злыхъ бываетъ возмутительно, съ шумомъ, гласами и воплями, подобно буйному движенію худо воспитанныхъ молодыхъ людей, или разбойниковъ. Отъ этого въ душѣ немедленно происходятъ боязнь, смятеніе, беспорядокъ помысловъ, грусть, ненависть къ подвижникамъ, уныніе, печаль, воспоминаніе о сродникахъ, страхъ смертный, худое пожеланіе, нерадѣніе о добродѣтели“, словомъ „нравственное разстройство“ <sup>1)</sup>. На основаніи сказаннаго вполнѣ справедливо съ именемъ Антонія соединять преимущественно понятіе, какъ о носителѣ дара *разсужденія духовомъ* (I Кор. 12, 10).

Всякій долженъ согласиться съ тѣмъ, что указанные и имъ подобные факты изъ второго періода подвижничества Антонія безспорно свидѣтельствуютъ о благодати Божіей, дѣйствующей чрезъ Антонія: безъ благодати эти факты не объяснимы. И утверждая это, мы говоримъ сущую правду, которая была ясна и біографу и самому подвижнику и которая сказывается и въ *Житіи* и въ *Наставленіяхъ* Антонія. Въ *Житіи*, при повѣствованіи о чудесахъ, мы постоянно встрѣчаемъ такіа замѣчанія Аѳанасія: *Господь* исцѣлилъ чрезъ него (Антонія) страждущихъ болѣзнями <sup>2)</sup>, *Господь* часто внималъ молитвамъ его о многихъ <sup>3)</sup>, исцѣляемые научались воздавать благодареніе не Антонию, но единому Богу, какъ единому источнику исцѣленій <sup>4)</sup>, *Господь* избавлялъ отъ страданій, когда призывалъ на

<sup>1)</sup> Ibid.—col. 896—897.

<sup>2)</sup> Ibid.—с. 14, col. 865: *ἐθεράπευσεν ὁ Κύριος δι' αὐτοῦ...*

<sup>3)</sup> Ibid.—с. 56, col. 925.

<sup>4)</sup> Ibid.—*οἱ θεραπεύομενοι δὲ ἐδιδάσκοντο μὴ τῷ Ἀντωνίῳ εὐχαριστεῖν, ἀλλὰ τῷ Θεῷ μόνῳ.*



помощь Спасителю, благость Антоній <sup>1)</sup> и т. п. Главный дар различения духовъ, какъ можно было видѣть уже, даже прямо называется даромъ *благодати* Господней. Въ *Наставленіяхъ* самого Антонія также неоднократно читаемъ: *Господь* даетъ вѣрующимъ благодать (*τὴν χάριν*) на духовъ нечистыхъ (Лук. 10, 19) <sup>2)</sup>, при помощи Божіей (*τοῦ Θεοῦ δίδόντος*) возможно распознавать присутствіе ангеловъ добрыхъ и злыхъ <sup>3)</sup>, исцѣленіе не отъ меня, но подается отъ Спасителя <sup>4)</sup>, „творить знаменія не отъ насъ зависитъ, но есть дѣло Спасителя. Онъ сказалъ ученикамъ; *не радуйтесь, яко души вамъ подвижутся, но яко имена ваша написаны суть на небесахъ* (Лук. 10, 20). То, что имена написаны на небѣ, свидѣтельствуемъ о добродѣтельной жизни, а изгонять бѣсовъ есть благодать даровавшаго Спасителя“ <sup>5)</sup>... Какъ нарочито высказанныя для объясненія чудесъ или дарованій Антонія, эти данныя, являясь какъ - бы свѣтомъ, освѣщающимъ чудеса или дарованія, началомъ объединяющимъ ихъ, очевидно свидѣлствуютъ о явственно - благодатномъ осѣненіи или состояніи Антонія въ другой періодъ его подвижничества.

Но подобное освѣщеніе разсматриваемаго періода подвижничества однако не значитъ еще, что Антоній какъ-бы достигъ уже почести высшаго званія во Христѣ. Что это дѣйствительно такъ, за это говоритъ слѣдующій фактъ. Характеризуя указаннымъ образомъ жизнь Антонія, біографъ все-таки продолжаетъ рѣчь о подвижничествѣ преподобнаго, почему этотъ періодъ, какъ и первый, онъ называетъ вообще подвижничествомъ (*ἡ ἀσκησις*). Правда, здѣсь повѣствуется больше о чудесахъ и дарованіяхъ Антонія, но все-таки ведется рѣчь также о подвигахъ и искушеніяхъ. Ска-

<sup>1)</sup> Ibid.—с. 61, col. 932. <sup>2)</sup> С. 30, col. 889.

<sup>3)</sup> С. 35, col. 896. <sup>4)</sup> С. 58, col. 928.

<sup>5)</sup> С. 38, col. 897. 900: *τοῦ δωδωκότος Σωτῆρος ἐστιν ἡ χάρις αὐτῆ.*

завъ, напимѣрь, о безвредномъ переходѣ Антонія, по его молитвѣ, черезъ ровъ, наполненный крокодилами, біографъ послѣ этого выразительно замѣчаетъ: „возвратившись въ монастырь, упражняется онъ въ прежнихъ строгихъ трудахъ съ юношескою бодростью“<sup>1)</sup>. Упомянувъ о спасительной бесѣдѣ Антонія съ братіею, онъ добавляетъ: „а самъ Антоній, по обычаю уединяясь особо въ монастырѣ своемъ, усилилъ подвиги“<sup>2)</sup>. Сообщивъ о другихъ чудесахъ или о выходѣ Антонія изъ пустыни въ Александрію, біографъ заканчиваетъ рассказъ повѣствованіемъ о возвращеніи подвижника на аскетическіе труды свои. Искушеніямъ со стороны демоновъ Антоній тоже подвергался, хотя объ изнеможеніяхъ до мертвости, какія имѣли мѣсто въ первое время подвижничества, здѣсь не повѣствуется. Является иногда опасность у Антонія, какъ-бы „не превозвестись тѣмъ, что творить чрезъ него Господь“<sup>3)</sup>, каковую мысль онъ всячески старается отогнать полнымъ служеніемъ Богу<sup>4)</sup>. Упомянувъ объ этой опасности во второй періодъ подвижничества сравнительно съ искушеніями перваго періода сопровождается тѣмъ знаменательнымъ положеніемъ, что если въ начальномъ періодѣ аскетизма подвижника обуреваютъ преимущественно помыслы *плотскаго* характера, то въ дальнѣйшемъ, и особенно въ конечномъ періодѣ, его могутъ беспокоить главнымъ образомъ помыслы *духовнаго* характера, въ родѣ, напимѣрь, гордыни; и это понятно: начинающаго аскета скорѣе можно соблазнить помыслами чувственными, которые ему болѣе понятны, чѣмъ помыслы духовные; сравнительно же опытный

<sup>1)</sup> Ibid.—с. 15, col. 865. <sup>2)</sup> Ibid.—с. 45, col. 908.

<sup>3)</sup> Ibid.—с. 49, col. 915: *ἐδλαβηθηεις μη̄ ἐξ̄ ὧν ὁ Κύριος ποιῆι δι' αὐτοῦ... αὐτὸς ἐπαρθη̄...*

<sup>4)</sup> Отчасти эта опасность, отчасти та, чтобы кто-нибудь не подумалъ о подвижникѣ больше того, что онъ есть, побудили Антонія даже уйти въ верхнюю Оиваиду, въ мѣсто мало извѣстное. (Vita S. Anton. с. 49, col. 915).

подвижникъ, наоборотъ, скорѣе можетъ подпасть вліянію послѣднихъ, чѣмъ первыхъ. Не видно въ разсматриваемомъ періодѣ подвижничества Антонія и переменъ въ строгомъ образѣ или строѣ его жизни. Но видно то, что хотя въ это время явственно чрезъ Антонія проявлялась благодать, однако его свободная воля не оскудѣвала дѣлать все зависящее отъ нея для достиженія спасенія. И это, нужно сказать, было совершенно согласно съ принципомъ подвижничества, каковъ принципъ Антоній полагалъ въ словахъ апостола Павла: *задняя забывалъ, въ передняя же простираяся* (Фил. 3, 3) <sup>1)</sup>.

Кончину свою Антоній предвидѣлъ, отзываясь о ней: „азъ отхожду въ путь отцевъ“ (Ис. Нав. 23, 14), ибо вижу, что зоветъ меня Господь“ <sup>2)</sup>. Она очевидно вполнѣ гармонируетъ съ послѣднимъ періодомъ его подвижничества.

Таковъ анализъ *Житія* препод. Антонія, какъ источника о благодати Божіей и свободѣ воли человѣческой. Въ заключеніе, сводя добытыя изъ этого анализа данныя къ единству, мы получаемъ слѣдующее. а) Подъ именемъ благодати должно разумѣть, какъ благодать внѣшнюю — евангельское благовѣстіе, такъ особенно благодать внутреннюю-спасительную силу Божію. Сообщая понятіе о послѣдней, авторъ *Житія* называетъ ее вообще благодатью Божіей, Господнею <sup>3)</sup>, Христовой <sup>4)</sup>, Спасителевой <sup>5)</sup>, хотя самъ подвижникъ въ своихъ *Наставленіяхъ* именуетъ ее иногда дѣйствіемъ Духа Святаго <sup>6)</sup>. б) Человѣческое спасеніе совершается

<sup>1)</sup> Ibid.—с. 7, col. 853. <sup>2)</sup> Ibid. с. 91, col. 969.

<sup>3)</sup> Ibid. с. 5, col. 849: *Συνήργει... ὁ Κύριος αὐτῷ=ἡ χάρις τοῦ Θεοῦ.*

<sup>4)</sup> С. 24, col. 881: *διὰ τὴν τοῦ Χριστοῦ χάριν...*

<sup>5)</sup> С. 38: col. 900: *τοῦ δωδωκότος Σωτῆρός ἐστιν ἡ χάρις...*

<sup>6)</sup> С. 22, col. 876: *λαβὼν διὰ τοῦ Πνεύματος χάρισμα διακρίσεως πνευμάτων...* Cf., с. 41, col. 908: *θαυμάζοντες τὴν δοθεῖσαν παρὰ τοῦ Κυρίου Ἀντωνίου χάριν εἰς τὴν διάκρισιν τῶν πνευμάτων* (слова св. Αθανάσιου).

при совмѣстной дѣятельности двухъ факторовъ—благодати Божіей и свободы воли человѣка. Какъ совмѣстные дѣятели, благодать и свобода естественно проявляются на всемъ пути спасенія, хотя различно. *Преимущественное* значеніе въ дѣлѣ спасенія человѣка принадлежитъ благодати, но не свободѣ: если благодать является причиною спасенія, то свобода лишь сопричиною—показательницею стремленія человѣка къ почести высшаго званія .<sup>1)</sup> в) Говоря вообще о дѣйствіи благодати, біографъ однако замѣтно оттѣняетъ въ моментъ рѣшимости дѣйствіе благодати евангельской (внѣшней), въ самомъ же процессѣ подвижничества—дѣйствіе благодати, какъ внутренней силы Божіей; въ послѣднемъ случаѣ евангельское благовѣстіе или вообще св. писаніе представляется только средствомъ наученія. г) Очерчивая понятіе о взаимоотношеніи между благодатію и свободой, біографъ сообщаетъ о дѣйствіи благодати *вообще на душу* Антонія, или о воспріятіи благодати всею душою подвижника, но онъ *не различаетъ* между *вѣрою и дѣятельностью* съ цѣлію показать, гдѣ изъ этихъ состояній проявляется больше благодать и гдѣ свобода. д) Протестантскіе историки догматовъ, излагая ученіе о благодати и свободѣ, не рѣдко выражаются, что восточное богословіе, въ лицѣ сонма подвижниковъ, ярко выдвигаетъ въ сотеріологическомъ процессѣ господствующее значеніе свободной воли человѣка. Сдѣланный анализъ *Житія* препод. Антонія даетъ право означенный взглядъ ученыхъ попра-

<sup>1)</sup> С. 84, col. 961: „*οὐκ ἦν αὐτὸς (ὁ Ἀντώνιος) ὁ ποιῶν, ἀλλ' ὁ Κύριος, δι' Ἀντωνίου φιλανθρωπεύμενος, καὶ θεραπεύων τοὺς πάσχοντας. Ἀντωνίου δὲ μόνον ἡ εὐχή καὶ ἡ ἀσκησις...*”=творитъ не онъ (Антоній), но Господь чрезъ Антонія являетъ Свое челоѣколюбіе и исцѣляетъ страждущихъ; Антонію же принадлежитъ *только* молитва и подвиги.. Сравни с 93, col. 973: „Не сочиненіями и внѣшнею мудростію, не искусствомъ какимъ, но единымъ благочестіемъ сталъ извѣстенъ Антоній. Никто не станетъ отрицать, что это былъ Божій даръ (Θεοῦ δῶρον)“.

вить въ томъ смыслѣ, что подвижничество, правда, порождаетъ мысль о важномъ значеніи свободы воли человѣка въ дѣлѣ его спасенія, но всетаки, судя по даннымъ *Житія* препод. Антонія, преимущественное значеніе въ дѣлѣ спасенія человѣка принадлежитъ не волѣ, а благодати, и протестантскіе ученые, построивъ свой взглядъ, очевидно берутъ во вниманіе подвижничество *не во всемъ* его объемѣ, а только въ нѣкоторыхъ его моментахъ <sup>1)</sup>.

П. Пономаревъ.




---

<sup>1)</sup> Поправляя это мнѣніе, *Житіе* препод. Антонія, кстати сказать, вмѣстѣ съ тѣмъ, опровергаетъ другое мнѣніе нѣмецкихъ ученыхъ — о томъ, будто бы египетское монашество конца III и начала IV вѣковъ заключало въ себѣ протестъ противъ церковной іерархіи. (Grützmacher. Pachomius und das älteste Klosterleben. Freiburg und Leipzig 1896). Слѣдующее замѣчаніе св. Аѳанасія объ отношеніи препод. Антонія къ іерархіи какъ нельзя лучше исключаетъ только что означенный взглядъ. „При всей духовной высотѣ своей, (Антоній) чрезвычайно уважалъ церковное правило, и всякому церковнослужителю готовъ былъ отдать предъ собою предпочтеніе. Не стыдился преклонять главу предъ епископами и пресвитерами. Если когда приходилъ къ нему какой діаконъ ради пользы своей, онъ предлагалъ ему слово на пользу, но совершеніе молитвъ предоставлялъ діакону, не стыдясь учиться и самъ (Vita S. Anton., с. 67, col. 937)...



**Издательство православной  
богословской литературы  
“АКСИОН ЭСТИН”  
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

**Посетите наш сайт в интернете по адресу:**

**[www.axion.org.ru](http://www.axion.org.ru)**

**На сайте:**

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **[info@axion.org.ru](mailto:info@axion.org.ru)**